

Справка

по итогам рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке

Первым кассационным судом общей юрисдикции

за февраль 2021 года

1. Судебные решения в части разрешения гражданского иска отменены, поскольку по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится только в пользу самого несовершеннолетнего, а не в пользу его представителя.

Кассационная инстанция отменила по представлению в части гражданского иска приговор Одинцовского городского суда от 27 августа 2019 года и апелляционное постановление от 22 октября 2019 года в отношении Алексейчука А.П., осужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с возложенными ограничениями. Мера пресечения оставлена прежней – в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

С Алексейчука А.П. в счет компенсации морального вреда взысканы в пользу потерпевших денежные средства.

Апелляционным постановлением приговор оставлен без изменения.

Алексейчук А.П. признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшим по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью.

Действия Алексейчука А.П. правильно квалифицировал по ч. 1 ст. 264 УК РФ, наказание в виде ограничения свободы соответствует положениям ст. 60 УК РФ, принципу справедливости, предусмотренному ст. 6 УК РФ.

Вместе с тем, судебная коллегия судебные решения в части разрешения гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему, отменила по следующим основаниям.

По каждому предъявленному по уголовному делу гражданскому иску суд при постановлении обвинительного приговора обязан в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ обсудить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

Согласно материалам дела от потерпевшей в интересах своего несовершеннолетнего сына поступило исковое заявление к Алексейчуку А.П. о компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Удовлетворив исковые требования в пользу законного представителя несовершеннолетнего, суд не учел, что гражданский иск в защиту интересов такого лица может быть предъявлен его законным представителем, однако в таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится только в пользу самого несовершеннолетнего, а не в пользу его представителя.

Судом апелляционной инстанции указанное нарушение не было устранено.

При таких обстоятельствах судебные решения в части гражданского иска в интересах потерпевшего о компенсации морального вреда были отменены, а уголовное дело в этой части передаче на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд в ином составе.

Определение от 25 февраля 2021 года № 77-640/2021

2. Приговор изменен, поскольку назначив максимальный срок наказания за преступление, предусмотренное ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, который является нижним пределом санкции ч.4 ст.228.1 УК РФ, а с учетом положений ч.2 ст.66 УК РФ – максимально возможным, суд не учел наличие смягчающих наказание обстоятельств.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Подольского городского суда в отношении Андрианова П.Н., осужденного по ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Андрианов П.Н. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Судебная коллегия признала квалификацию действий по ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ верной. Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Судом допущены нарушения положений ст.ст. 6, 60 УК РФ.

Максимальный срок наказания за преступление, предусмотренное ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, за которое осужден Андрианов П.Н., составляет 10 лет лишения свободы. При этом, назначенное осужденному

наказание является нижним пределом санкции ч.4 ст.228.1 УК РФ, а с учетом положений ч.2 ст.66 УК РФ – максимально возможным.

Между тем, при назначении наказания Андрианову П.Н. суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признал раскаяние в содеянном, полное признание вины, отсутствие ущерба и иных тяжких последствий от содеянного, активное содействие раскрытию преступления, однако фактически их не учел и назначил ему максимально возможное наказание с применением положений ч.2 ст.66 УК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия снизила назначенное Андрианову П.Н. наказание.

Определение от 4 февраля 2021 года №77-258/2021

3. Судебные решения отменены в части, поскольку расходы, понесенные потерпевшим, в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а разрешаются в порядке ст.131 УПК РФ.

Кассационная инстанция отменила в части приговор Орехово-Зуевского городского суда от 12 февраля 2020 года и апелляционное постановление от 4 июня 2020 года в отношении Атояна А.Г., осужденного по ч.1 ст.162 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Атоян А.Г. был признан виновным в совершении разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кассационная инстанция согласилась с правовой оценкой действий Атояна А.Г., а также видом и сроком назначенного наказания.

Однако в части взыскания с осужденного процессуальных издержек приговор был отменен по следующим основаниям.

С Атояна А.Г. в пользу потерпевшей в возмещение расходов на представителя было взыскано 25 000 руб.

При этом судом не было учтено, что по смыслу положений ч.3 ст.42 УПК РФ расходы, понесенные потерпевшим, в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на

Вместе с тем, судебная коллегия изменила судебные решения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе принять решение об оглашении ранее данных им показаний в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

В силу ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ в случае, предусмотренном п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, решение об оглашении показаний свидетеля может быть принято судом при условии предоставления подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

С учетом разъяснений, содержащихся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 « О судебном приговоре», положений ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать свои возражения).

Таким образом, закон исключает возможность оглашения без согласия сторон и использования показаний не явившихся свидетелей, даже в случае, указанном в п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, если подсудимому ранее не была предоставлена возможность, оспорить данные показания.

В ходе предварительного следствия очная ставка между обвиняемым Афанасьевым Е.В. и свидетелем не проводилась. В судебное заседание свидетель не явился, поскольку отбывает наказание в колонии, которая закрыта карантин, суд по собственной инициативе поставил на обсуждение сторон вопрос об оглашении его показаний на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Заслушав мнение участников процесса, суд принял решение огласить показания данного свидетеля. Однако подсудимый Афанасьев Е.В. и его защитник возражали против оглашения показаний данного свидетеля.

Поскольку суд огласил показания свидетеля в нарушение ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ без согласия сторон, судебная коллегия исключила из приговора и апелляционного определения ссылку на его показания как на доказательство виновности осужденного, что не повлекло за собой отмены судебных решений при наличии совокупности других доказательств, подтверждающих

представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а разрешаются в порядке ст.131 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст. 131 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, либо могут быть взысканы с осужденного, при этом взыскание процессуальных издержек с осужденного непосредственно в пользу потерпевшего законом не предусмотрено.

Процессуальные издержки на основании ч.6 ст.132 УПК РФ возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Атояну А.Г. положения ст.132 УПК РФ не разъяснялись, его имущественное положение не выяснялось.

Судебные решения в части взыскания с осужденного в пользу потерпевшей расходов на представителя отменены, дело направлено на новое рассмотрение в указанной части в порядке ст.ст.397, 399 УПК РФ.

Определение от 17 февраля 2021 года №77-527/2021

4. Суд огласил показания свидетеля в нарушение ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ без согласия сторон, в связи с чем, из приговора и апелляционного определения была исключена ссылка на его показания как на доказательство виновности осужденного

Кассационная инстанция по жалобе изменила приговор Солнечногорского городского суда от 19 июня 2020 года и апелляционное определение от 10 сентября 2020 года в отношении **Афанасьева Е. В.**, осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Афанасьев Е.В. признан виновным в незаконных приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия указала, что действия **Афанасьева Е.В.** правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, наказание назначено в соответствии с требованиями закона, в том числе ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ.

обоснованность обвинения.

Определение от 10 февраля 2021 года № 77-424/2021

5. Судебные решения были изменены, поскольку лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Кассационная инстанция по жалобе изменила приговор Раменского городского суда от 14 февраля 2019 года, апелляционное определение от 21 мая 2019 года и постановление Раменского городского суда от 17 июля 2019 года в отношении **Афонина Р. Е.**, осужденного по ч. 3 ст. 162 УК РФ, в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Постановлением Раменского городского суда от 17 июля 2019 года, вынесенным в соответствии со ст.ст. 397, 399 УПК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Раменского городского суда от 14 февраля 2019 года, с наказанием, назначенным по приговору Воскресенского городского суда от 15 мая 2018 года, окончательно Афонину Р.Е. назначено 7 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Афонин Р.Е. признан виновным в разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Судебная коллегия указала, что действия Афонина Р.Е. по ч. 3 ст. 162 УК РФ квалифицированы верно.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учел то, что Афонин Р.Е. на учете у нарколога и психиатра не состоит, трудоустроен, по месту жительства и работы характеризуется положительно, имеет на иждивении малолетнего ребенка, а также то, что потерпевший претензий к подсудимым не имеет, на строгом наказании не настаивает.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства суд первой инстанции учел при назначении наказания осужденному опасный рецидив преступлений.

Суд апелляционной инстанции в определении правильно указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, который является опасным на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, поскольку Афонин Р.Е. совершил тяжкое преступление, будучи осужденным за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции соответствующие изменения в описательно-мотивировочную часть приговора не внес. С учетом изложенного и принимая во внимание, что данное нарушение не повлияло на назначение справедливого наказания, судебная коллегия уточнила в описательно-мотивировочной части приговора о наличии отягчающего наказание Афонину Р.Е. обстоятельства в виде рецидива преступлений.

Вместе с тем, приговор в отношении Афонаина Р.Е. подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Указанные требования закона в полной мере не соблюдены.

Афонин Р.Е. был осужден Раменским городским судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года.

В течение испытательного срока Афонин Р.Е. совершил новое преступление и по приговору Воскресенского городского суда от 15 мая 2018 года был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

С учетом того, что постановлением Раменского городского суда от 22 марта 2018 года условное осуждение Афонину Р.Е. по приговору Раменского городского суда от 29 марта 2017 года было отменено, суд назначил наказание на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, с частичным присоединением 1 года 8 месяцев лишения свободы от неотбытого наказания по приговору Раменского городского суда от 29 марта 2017 года, окончательно - в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца.

Кроме того, в течение этого же испытательного срока, Афонин Р.Е. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ, в связи с чем, Раменский городской суд, не располагая данными о постановлении Раменского городского суда от 22 марта 2018 года и приговоре Воскресенского городского суда Московской области от 15 мая 2018 года, постановив приговор от 14 февраля 2019 года, вновь отменил условное осуждение, примененное по приговору от 29 марта 2017 года, и в соответствии со ст. 70 УК РФ присоединил частично неотбытое наказание по указанному приговору к наказанию, назначенному по приговору от 14 февраля 2019 года.

Постановлением Раменского городского суда Московской области от 17 июля 2019 года, вынесенным в соответствии со ст. 397, 399 УПК РФ наказание Афонину Р.Е. назначено на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по приговору Раменского городского суда от 14 февраля 2019 года и по приговору Воскресенского городского суда от 15 мая 2018 года, тогда как окончательное наказание по каждому из указанных приговоров уже было назначено с учетом присоединения неотбытого наказания по приговору Раменского городского суда от 29 марта 2017 года.

Поскольку лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, судебная коллегия изменила приговор: исключила из резолютивной части приговора указание об отмене условного осуждения по приговору Раменского городского суда от 29 марта 2017 года, а также указание о применении ст. 70 УК РФ и назначении Афонину Р.Е. наказания по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 29 марта 2017 года в виде шести месяцев лишения свободы и окончательном определении наказания в виде семи лет шести месяцев лишения свободы; указав, что Афонина Р.Е. следует считать осужденным по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 (семи) годам лишения свободы.

Постановление Раменского городского суда Московской области от 17 июля 2019 года также было изменено судебной коллегией: на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Раменского городского суда от 14 февраля 2019 года, с наказанием, назначенным по приговору Воскресенского городского суда от 15 мая 2018 года, окончательно Афонину Р.Е. назначено наказание 7 лет 2 месяца лишения свободы.

6. Судебные решения были изменены, поскольку лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Кассационная инстанция изменила по представлению прокурора приговор Ивантеевского городского суда от 12 декабря 2018 года в отношении **Борисова В.А.**, осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; по ч. 1 ст. 226 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 3 года 3 ~~месяца лишения свободы~~. На основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Ивантеевского городского суда от 6 октября 2017 года **Борисову В.А.** окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался и вступил в законную силу.

Судебная коллегия согласилась с правовой оценкой действий осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 226 УК РФ, признав назначенное наказание справедливым и соразмерным содеянному.

Однако приговор был изменен ввиду допущенного нарушения закона при назначении наказания по совокупности приговоров.

Как следует из приговора Ивантеевского городского суда от 12 декабря 2018 года, окончательное наказание **Борисову В.А.** назначено по правилам ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по данному приговору, неотбытого наказания по приговору Ивантеевского городского суда от 6 октября 2017 года.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Между тем, приняв решение об отмене условного осуждения по приговору Ивантеевского городского суда от 6 октября 2017 года в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ и назначив окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, суд оставил без внимания, что наказание, назначенное по приговору от 6 октября 2017 года, уже было учтено при назначении окончательного наказания на основании ст. 70 УК РФ по приговору мирового судьи Коломенского судебного района от 14 ноября 2018 года.

Таким образом, наказание по приговору Ивантеевского городского суда от 6 октября 2017 года **Борисову В.А.** учтено дважды: как при назначении наказания по приговору мирового судьи от 14 ноября 2018 года, так и при определении окончательного наказания по приговору Ивантеевского городского суда от 12 декабря 2018 года

В связи с чем, в приговор Ивантеевского городского суда от 12 декабря 2018 года в отношении Борисова В.А. были внесены изменения: исключено из приговора указание об отмене условного осуждения по приговору от 6 октября 2017 года на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ и назначении наказания Борисову В.А. на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 октября 2017 года.

Определение от 3 февраля 2021 года № 77-180/2021

7. Постановленный в нарушение положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор и апелляционное постановление отменены.

Кассационная инстанция по жалобе отменила приговор мирового судьи 34 судебного участка Домодедовского судебного района от 25 июня 2020 года и апелляционное постановление Домодедовского городского суда от 13 ноября 2020 года в отношении Галки Д.Е., осужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 15000 рублей.

Апелляционным постановлением от 13 ноября 2020 года приговор оставлен без изменения.

Галка Д.Е. признан виновным в краже.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В соответствии со ст.ст. 87, 88 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пп. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

В силу требований ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, суд, установив такое нарушение, должен мотивировать свое решение о признании доказательства недопустимым и о его исключении из числа доказательств, указав, в чем именно выразилось нарушение закона.

Из приговора суда следует, что Галка Д.Е. признан виновным в том, что тайно похитил металлическую трубу диаметром 720 мм длиной 8000 мм, состоящую из 2 металлических труб диаметром 720 мм длиной 4000 мм, сваренных воедино, принадлежащую и находящуюся на территории отеля, а затем сдал ее в пункт металлоприема.

Осужденный Галка Д.Е. в судебном заседании вину в совершении преступления отрицал, сообщил, что действительно загружал в автомашину трубу, но других параметров и на основании накладной от некого лица, трубу он отвез по указанному ему адресу и в указанный в обвинении пункт металлоприема не сдавал. Однако, доводам осужденного в приговоре суда надлежащей оценки, с приведением доказательств их опровергающих, не дано.

Суд указал в подтверждение виновности осужденного Галки Д.Е. на показания представителя потерпевшего, его заявление в отдел полиции, протокол осмотра места происшествия, которые сами по себе свидетельствуют только о факте хищения, и не указывают на причастность кого-либо к совершению преступления.

Приведенный в приговоре протокол осмотра видеофайлов свидетельствует только о том, что с камер видеонаблюдения, установленных на некой автозаправочной станции, видно, что в кузове автомобиля имелась труба.

В приговоре не указано, какое доказательственное значение имеют другие доказательства, которые суд привел в обоснование обвинения.

Ссылаясь на показания двоих сотрудников полиции, сообщавших сведения, известные им со слов осужденного Галки Д.Е. при даче объяснения, как на доказательства виновности осужденного, суд не учел, что по смыслу закона оперативный сотрудник, в том числе и сотрудник полиции осуществляет уголовное преследование соответствующего лица и может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из проведенных бесед или допроса подозреваемого (обвиняемого) или свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении № 44-О от 6 февраля 2004 года, положение ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетеля об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие ~~возможность восстановления содержания этих показаний вопреки~~ закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписаний ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, исключает возможность любого, прямого или опосредованного использования содержащихся в них сведений. Названное правило является одной из важных гарантий права каждого не быть обязанным свидетельствовать против самого себя в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ.

Судом в приговоре приведены показания охранника в пункте металлоприема, данные им в ходе судебного заседания, оценивая которые, суд указал, что между его показаниями в суде и в ходе дознания имеются существенные противоречия, и отнесся критически к показаниям свидетеля в суде, однако мотивов своего решения фактически не привел.

При этом содержание показаний свидетеля в ходе дознания, в которых он изобличал осужденного Галку Д.Е. в сдаче им в пункт металлоприема трубы, в приговоре не приведено. Показания свидетеля, данные им в судебном заседании и в ходе дознания, не сопоставлены с другими доказательствами по делу, таким образом, оценки им не дано.

Между тем, как указала судебная коллегия, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Установленные по делу существенные нарушения не получили должной оценки в апелляционном постановлении.

Учитывая, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, приговор и апелляционное постановление были отменены, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение от 25 февраля 2021 года № 77-568/2021

8. Судебные решения изменены, поскольку при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности - после назначения окончательного наказания

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Мытищинского городского суда от 20 сентября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии от 21 июля 2020 года в отношении Глущенко Д.Д., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ; по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ; по ч. 1 ст. 119 УК РФ; по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ Глущенко Д.Д. освобожден от наказания, назначенного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Глущенко Д.Д. установлены ограничения после отбытия наказания в виде лишения свободы, в течение одного года два раза в месяц являться в специализированный государственный орган по месту регистрации, осуществляющий надзор за отбыванием наказания осужденными в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания и не изменять место жительства без согласия указанного органа.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21 июля 2020 года приговор изменен: смягчено наказание, назначенное Глущенко Д.Д. по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «д», ч. 2, ст. 105, п. «б» ч.

3 ст. 163 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, то есть с 21 июля 2020 года; зачтено в срок наказания время содержания Глущенко Д.Д. под стражей с 26 ноября 2016 года по день вступления приговора в законную силу, из расчета, произведенного в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима; постановлено взыскать с Глущенко Д.Д. в пользу потерпевшей 200 000 рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Глущенко Д.Д. признан виновным в покушении на убийство, совершенном с особой жестокостью; в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере; в угрозе убийством и причинением тяжкого вреда здоровью; в клевете, то есть распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Судебная коллегия указала, что обвинительный приговор соответствует ст. ст. 297, 307 УПК РФ, в нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, мотивов и цели каждого преступления, проанализированы доказательства, обосновывающие выводы суда о виновности Глущенко Д.Д. в совершенных преступлениях, мотивированы выводы относительно квалификации его преступных действий в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Основное наказание Глущенко Д.Д., с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43, 60, 61, ч. 1 ст. 62 УК РФ, а по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ, в пределах санкции статей уголовного закона, по которым он осужден, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного: положительных характеристик, отсутствия диспансерных учетов; смягчающих наказание обстоятельств: неудовлетворительного состояния здоровья, частичного возмещения ущерба, а также с учетом влияния наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Вместе с тем, приговор был изменен по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, назначая Глущенко Д.Д. наказание по ч. 3 ст. 30, по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы, назначил ему

дополнительное наказание в виде 1 года ограничения свободы, которое предусмотрено санкцией статьи в качестве обязательного.

Данное дополнительное наказание назначено только по одному составу преступления – по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При этом суд, указав срок ограничения свободы, назначенный по данной статье, не привел те ограничения и обязанности, которые устанавливаются осужденному, определив их только после назначения окончательного наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, что в данном случае недопустимо.

По смыслу закона и его толкованию, приведенному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности - после назначения окончательного наказания. То есть такое назначение наказания возможно только при наличии совокупности преступлений, по которым назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Поскольку дополнительное наказание Глущенко Д.Д. было назначено только за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд должен был кроме срока ограничения свободы указать и те ограничения и обязанности из предусмотренных ст. 53 УК РФ, которые он назначает осужденному за данное преступление, а также при назначении наказания по совокупности преступлений.

В связи с допущенными нарушениями, приговор в отношении Глущенко Д.Д. был изменен, а дополнительное наказание в виде ограничения свободы исключено из приговора, как не назначенное осужденному.

Определение 17 февраля 2021 года № 77-570/2021

9. Судебные решения изменены, поскольку переквалифицировав действия осужденного на ч. 1 ст. 139 УК РФ, преступление по которой отнесено уголовным законом к категории небольшой тяжести, суд апелляционной инстанции в нарушение положений ч. 2 ст. 18 УК РФ признал в действиях осужденного наличие опасного рецидива преступлений.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Можайского городского суда от 25 октября 2019 года и апелляционное определение от 20

августа 2020 года в отношении Дементьева П. Е., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 28 июня 2019 года окончательно Дементьеву П.Е. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением от 20 августа 2020 года приговор изменен: действия Дементьева П.Е. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ, по которой назначено 9 месяцев исправительных работ с удержанием ежемесячно из заработка 10 % в доход государства; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Дементьеву П.Е. окончательно назначено 2 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; срок наказания исчислен 20 августа 2020 года; зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 11 февраля 2019 года по 19 августа 2020 года из расчета день за день. В остальном приговор оставлен без изменения.

С учетом внесенных в приговор изменений, Дементьев П.Е. признан виновным в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица.

Судебная коллегия указала, что, исходя из установленных обстоятельств действия Дементьева П.Е. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 139 УК РФ. При определении вида и размера наказания Дементьеву П.Е. учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, установленные судом смягчающие наказание обстоятельства.

Вместе с тем, переквалифицировав действия Дементьева П.Е. на ч. 1 ст. 139 УК РФ, преступление по которой отнесено уголовным законом к категории небольшой тяжести, суд апелляционной инстанции в нарушение положений ч. 2 ст. 18 УК РФ признал в действиях осужденного опасный рецидив преступлений.

В связи с допущенными нарушениями, судебная коллегия, исключила из судебных решений указание о наличии в действиях осужденного Дементьева П.Е. опасного рецидива преступлений, и признала в его действиях наличие рецидива преступлений, а назначенное наказание по ч. 1 ст. 139 УК РФ смягчила.

Кроме того, в соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем, на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, поэтому судебные решения в части осуждения Дементьева П.Е. по указанной норме закона были изменены. Дементьев П.Е. освобожден от назначенного по ч. 1 ст. 139 УК РФ наказания за истечением сроков давности уголовного преследования.

Определение от 3 февраля 2021 года № 77-307/2021

10. Определение апелляционной коллегии отменено на новое рассмотрение, поскольку суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей, которые поданы в установленный законом 10 суточный срок. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Кассационная инстанция отменила по жалобе апелляционное определение от 18 августа 2020 года в отношении Чаркина Е.А., осужденного приговором Электростальского городского суда от 11 февраля 2020 года по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 21 октября 2019 года окончательно Чаркину Е.А. назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, со штрафом в размере 15 000 рублей;

Дмитриева И. В., осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за два преступления, к 1 году 6 месяцам лишения свободы за каждое; по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Дмитриеву И.В. назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 30 сентября 2019 года окончательно Дмитриеву И.В. назначено 2 года 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным определением от 18 августа 2020 года приговор изменен: Чаркину Е.А. назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима; зачтены в срок наказания периоды содержания под стражей с 9 по 10 июля 2019 года, с 21 октября по 2 декабря 2019 года и с 11 февраля 2020 года по день вступления приговора в законную силу из расчета, произведенного в соответствии с п.

Вместе с тем, на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, поэтому судебные решения в части осуждения Дементьева П.Е. по указанной норме закона были изменены. Дементьев П.Е. освобожден от назначенного по ч. 1 ст. 139 УК РФ наказания за истечением сроков давности уголовного преследования.

Определение от 3 февраля 2021 года № 77-307/2021

10. Определение апелляционной коллегии отменено на новое рассмотрение, поскольку суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей, которые поданы в установленный законом 10 суточный срок. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Кассационная инстанция отменила по жалобе апелляционное определение от 18 августа 2020 года в отношении Чаркина Е.А., осужденного приговором Электростальского городского суда от 11 февраля 2020 года по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 21 октября 2019 года окончательно Чаркину Е.А. назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, со штрафом в размере 15 000 рублей;

Дмитриева И. В., осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за два преступления, к 1 году 6 месяцам лишения свободы за каждое; по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Дмитриеву И.В. назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 30 сентября 2019 года окончательно Дмитриеву И.В. назначено 2 года 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным определением от 18 августа 2020 года приговор изменен: Чаркину Е.А. назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима; зачтены в срок наказания периоды содержания под стражей с 9 по 10 июля 2019 года, с 21 октября по 2 декабря 2019 года и с 11 февраля 2020 года по день вступления приговора в законную силу из расчета, произведенного в соответствии с п.

«б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ – один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; Дмитриеву И.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ – 2 года 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; зачтен в срок наказания период содержания под стражей с 27 января 2020 года по день вступления приговора в законную силу из расчета, произведенного в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ – один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Чаркин Е.А. и Дмитриев И.В. признаны виновными в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Дмитриев И.В. признан виновным в двух кражах, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия отменила апелляционное определение в отношении Чаркина Е.А. и Дмитриева И.В. по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ апелляционное представление на приговор может быть подано в течение 10 суток со дня постановления приговора.

Спустя более 4 месяцев со дня провозглашения приговора, то есть с явным пропуском срока апелляционного обжалования, прокурором поданы ходатайство о восстановлении пропущенного срока и апелляционное представление, в котором был постановлен вопрос об ухудшении положения осужденных Чаркина Е.А. и Дмитриева И.В., путем назначения им для отбывания наказания исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения.

В обоснование доводов о восстановлении пропущенного срока для внесения апелляционного представления в ходатайстве указано на то, что копия приговора была получена в срок, недостаточный для обжалования судебного решения.

Постановлением судьи от 17 июня 2020 года ходатайство прокурора было удовлетворено, пропущенный срок восстановлен, с приведением мотивов того, что изложенную в ходатайстве причину пропуска внесения апелляционного представления в установленный срок суд посчитал уважительной.

Однако, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ лицо, имеющее право подать апелляционную жалобу (апелляционное представление), может ходатайствовать перед судом, постановившим приговор, о восстановлении пропущенного срока в случае, если срок апелляционного обжалования пропущен по уважительной причине.

Уважительными причинами признаются те, которые препятствовали исполнению процессуального действия или исключали его своевременное совершение.

При этом ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ не обязывает суд, постановивший приговор, восстанавливать срок апелляционного обжалования приговора лишь по причине вручения судебного решения по истечении указанного пятисуточного срока без выяснения обстоятельств, которые послужили причиной к несвоевременной подаче апелляционного представления.

По смыслу закона, сам по себе факт вручения копии приговора при несоблюдении срока, установленного ст. 312 УПК РФ, не является безусловным основанием для восстановления срока апелляционного обжалования.

Доказательств тому, что прокурор был каким-либо образом ограничен судом в возможности своевременной реализации процессуального права на оспаривание приговора, судам первой и апелляционной инстанции не было представлено.

С учетом требований ч. 1 ст. 389.4, ч. 4 ст. 389.8 и ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, которые поданы в установленный законом 10 суточный срок. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Однако, суд апелляционной инстанции, в нарушение указанных выше положений уголовно-процессуального закона, не учел данные обстоятельства, а именно то, что ходатайство прокурора и постановление судьи от 17 июня 2020 года являются немотивированными.

При этом суд апелляционной инстанции изменил приговор по доводам апелляционного представления, заменив вид исправительного учреждения Чаркину Е.А. и Дмитриеву И.В. с колонии-поселения на исправительную колонию общего режима, а также вышел за пределы его доводов и произвел зачет времени содержания их под стражей в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, вместо произведенного судом первой инстанции зачета времени содержания под стражей в соответствии с положениями п. «в» ч. 3.1 ст. 72

УК РФ, и назначил Дмитриеву И.В. наказание по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, тогда как суд первой инстанции применил положения ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона явились основанием для отмены апелляционного определения и направления уголовного дела на новое рассмотрение в судебную коллегию.

Определение от 24 февраля 2021 года № 77-558/2021

~~11. Судебные решения изменены, поскольку за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере судом назначено максимально возможное наказание, без учета смягчающих наказание обстоятельств.~~

Кассационная инстанция по жалобе изменила приговор Люберецкого городского суда Московской области и апелляционное определение в отношении Дубровиной Н.Ж., осужденной по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением приговор Люберецкого городского суда оставлен без изменения.

Дубровина Н.Ж. признана виновной в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере, в незаконном сбыте наркотических средств в значительном размере, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия указала, что действиям Дубровиной Н.Ж. дана правильная юридическая оценка по ч. 3 ст. 30, п.п. «а,б» ч. 3 ст. 228.1, по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Вместе с тем, судебные решения были изменены по следующим основаниям.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Требования ст.ст. 6, 60 УК РФ при назначении Дубровиной Н.Ж. наказания судом в полном объеме не соблюдены.

Исходя из совокупности данных о личности осужденной, обстоятельств дела, тяжести совершенных преступлений, их общественной опасности, суд первой инстанции пришел к выводу о назначении Дубровиной Н.Ж. наказания в виде реального лишения свободы, надлежаще изложив в приговоре обоснование возможности исправления осужденной только в условиях изоляции ее от общества, правильно указав на отсутствие оснований для применения в отношении нее положений ч.6 ст.15, ст.73 УК РФ.

Вместе с тем, санкция п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

Согласно ч. 2 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины ~~максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.~~

Таким образом, за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере максимальное наказание составляет 10 лет лишения свободы. При этом, назначенное осужденной наказание является нижним пределом санкции ч.4 ст.228.1 УК РФ, а с учетом положений ч.2 ст.66 УК РФ – максимально возможным.

При назначении Дубровиной Н.Ж. наказания суд признал в качестве смягчающего наказания обстоятельства наличие хронического заболевания, однако фактически данное обстоятельство не учел и назначил ей максимально возможное наказание с применением положений ч.2 ст.66 УК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия смягчила назначенное Дубровиной Н.Ж. наказание как за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Определение от 11 февраля 2021 года №77-406/2021

12. Приговор в отношении лица, объявленного в розыск и обвиняемого в совершении тяжкого преступления, постановлен по истечении пятнадцати лет со времени совершения преступления, в течение которых новых преступлений не совершено, отменен и уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кассационная инстанция отменила по представлению прокурора приговор Орехово-Зуевского городского суда от 3 июня 2020 года в отношении Котова Е. А., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ, от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 3 месяцам

лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Котов Е.А. признан виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в жилище.

Кассационная инстанция приговор отменила ввиду существенных нарушений УПК РФ и УК РФ, допущенных в ходе рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 9, 10 Уголовного кодекса Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Согласно ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

На основании ч. 3 ст. 48 Уголовного кодекса РСФСР течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или его явки с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Статья 78 УК РФ предусматривает десятилетний срок освобождения от уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления, приостановление течения сроков давности, если лицо скроется от следствия и суда, но устанавливает, что в случае совершения нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Статья 78 УК РФ не устанавливает пресекательный срок в 15 лет по истечении которого лицо, совершившее преступление и скрывшееся от следствия и суда, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Наличие пресекательного срока, предусмотренного ч. 3 ст. 48 УК РСФСР, улучшает положение лица, совершившего преступление, в связи с чем, положения данной нормы закона подлежали применению в отношении Котова Е.А.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 - 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Приговор в отношении Котова Е.А., объявленного в розыск и обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, постановлен по истечении пятнадцати лет со времени ~~совершения им тяжкого преступления~~, в течение которых новых преступлений Котов Е.А. не совершал, то есть по истечении срока давности его привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления.

При таких обстоятельствах, учитывая, что Котов Е.А. против прекращения в отношении него уголовного дела и уголовного преследования в связи с истечением сроков давности не возражал, принимая во внимание допущенные существенные нарушения уголовного закона, приговор был отменен с прекращением производства по данному уголовному делу в отношении Котова Е.А. на основании ч. 3 ст. 48 УК РСФСР, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Определение от 18 февраля 2021 года №77-506/2021

13. Судебные решения изменены, поскольку в нарушение ст.63 УК РФ, судом учтено мнение потерпевшей при назначении наказания.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Озерского городского суда от 18 августа 2016 года и апелляционное определение от 27 октября 2016 года в отношении **Мазурина О.И.**, осужденного по ч. 1 ст. 167 УК РФ; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 7 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением приговор изменен: исключена из обстоятельств, смягчающих наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, явка с повинной; усилено назначенное по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание

до 10 лет лишения свободы; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; увеличен размер компенсации морального вреда до 1 000 000 рублей. В остальном приговор оставлен без изменения.

Мазурин О.И. был признан виновным в покушении на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, и умышленном повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

~~Судебная коллегия установила, что действия Мазурина О.И. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.~~

Вместе с тем судебные решения были изменены по следующим основаниям.

При назначении наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ суд допустил существенные нарушения уголовного закона.

При назначении наказания Мазурину О.И. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ суд, наряду с иными имеющими значение обстоятельствами, учел мнение потерпевшей и ее представителя, настаивавших на назначении самого сурового наказания.

Однако такое указание суда противоречит положениям ст.ст. 6 и 60 УК РФ, предусматривающим обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащий исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание.

По смыслу закона, признание каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается.

Указанные обстоятельства явились основанием для изменения судебных решений и смягчения наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, с Мазурина О.И. в бюджет муниципального образования взыскана госпошлина в размере 400 рублей.

Однако положениями уголовно-процессуального закона не предусмотрена оплата государственной пошлины при обращении с исковыми требованиями, и, как следствие, с Мазурина О.И. государственная пошлина

также не могла быть взыскана в бюджет. При таких обстоятельствах судебные решения в этой части также были отменены.

Определение от 10 февраля 2021 года №77-408/2021

14. Приговор изменен, ввиду того, что отягчающим наказание обстоятельством является не опасный рецидив преступления, а рецидив преступления.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Сергеево-Посадского городского от 28 июля 2020 года в отношении Минора Э.Н., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Минор Э.Н. был признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия признала, что действия Минора Э.Н. по ч. 2 ст. 228 УК РФ судом квалифицированы правильно, наказание назначено с учетом положений ст.ст. 6, 43, 60, 61, 63, ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Однако в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Минора Э.Н., суд указал в приговоре опасный рецидив преступлений, наличие которого подтверждено материалами дела, но противоречит обстоятельствам, перечисленным в ст. 63 УК РФ. Предусмотренный названной нормой закона перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается сам рецидив преступлений, а не его разновидности, предусмотренные ч.ч. 1 - 3 ст. 18 УК РФ, в связи с чем, признание судом первой инстанции в действиях Минора Э.Н. отягчающего обстоятельства – опасного рецидива преступлений, является не соответствующим закону.

По указанным основаниям судебная коллегия уточнила, что обстоятельством, отягчающим наказание Минора Э.Н., является рецидив преступлений, указав, что согласно п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив у Минора Э.Н. является опасным.

Вносимое изменение не явилось основанием для смягчения наказания, поскольку не влияет на размер и вид наказания.

Определение от 11 февраля 2021 года №77-377/2021

15. Поскольку суд первой инстанции не установил наличия в действиях осужденной умысла на причинение легкого вреда здоровью потерпевшего в результате его падения с лестницы, а за неосторожное причинение легкого вреда здоровью уголовная ответственность действующим законодательством не предусмотрена, судебные решения были отменены, а уголовное дело прекращено за отсутствием в действиях состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

Кассационная инстанция отменила по жалобе приговор мирового судьи судебного участка Домодедовского судебного района и апелляционное постановление Домодедовского городского суда в отношении **Никитиной В.В.**, осужденной по ч.1 ст.115 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей.

Апелляционным постановлением приговор оставлен без изменения.

Никитина В.В. была признана виновной в умышленном причинении легкого вреда здоровью потерпевшему, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Судебные решения были отменены ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

При постановлении приговора суд должен разрешить вопросы, указанные в ст.299 УПК РФ, в том числе вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый и виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

При этом выводы суда по этим вопросам должны основываться на доказательствах, исследованных судом, и подлежащих отражению в приговоре.

Признавая Никитину В.В. виновной в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, мировой судья указал, что она в подъезде дома на площадке первого этажа в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений толкнула двумя руками в грудь в область солнечного сплетения потерпевшего, отчего он, потеряв равновесие, упал спиной в сторону лестницы, ведущей на первый этаж, ударился правой височной частью головы о железную входную дверь в подъезд, при этом разбив смартфон Soni Xperia Z3 compact.

Затем потерпевший поднялся по лестнице, замахнулся на Никитину В.В., желая нанести удар, но не стал этого делать, Никитина В.В. толкнула двумя руками в грудь в область ~~солнечного сплетения потерпевшего~~, отчего он, потеряв равновесие, упал спиной в сторону лестницы, ведущей на первый этаж, ударился правой височной частью головы о железную входную дверь в подъезд. Своими действиями Никитина В.В. причинила потерпевшему закрытую черепно-мозговую травму в виде сотрясения головного мозга, которая повлекла кратковременное расстройство здоровья.

В обоснование вывода о виновности Никитиной В.В. в совершении преступления мировой судья в качестве доказательств привел: показания потерпевшего, согласно которым в подъезде своего дома он встретил Никитину В.В., с которой находится в личных неприязненных отношениях. На ее слова о встрече в суде он ответил нецензурной бранью и попытался отстранить ее от доски с объявлениями, на что получил удар в грудь двумя руками в область солнечного сплетения, отчего полетел с лестницы спиной в сторону входной двери. Схватившись в процессе падения за перила и, изменив траекторию падения, ударился правым виском и левой частью груди ближе к центру о дверь. Поднявшись на пролет, где стояла Никитина В.В., он хотел ударить ее, замахнулся, но не стал этого делать. Он разорвал объявления, которые уронила осужденная, она вновь ударила его двумя руками в область солнечного сплетения двумя руками от себя, отчего он снова упал с лестницы и ударился о входную дверь головой. Вечером ему стало хуже, вызывали скорую помощь, а на следующий день его госпитализировали в стационар с диагнозом ЧМТ; показания свидетелей, из которых следует, что в ходе проверки сообщения Никитиной В.В. о нападении на нее соседа, она им сообщила, что в ходе конфликта толкнула потерпевшего, отчего он упал, что было зафиксировано на видео; трое свидетелей также подтвердили, что Никитина В.В. толкнула потерпевшего с лестницы в ходе конфликта, в результате чего потерпевший дважды падал с лестницы, и, падая спиной, ударялся о железную дверь, получив сотрясение головного мозга; заключение экспертов о наличии у потерпевшего закрытой черепно-мозговой травмы, которая образовалась от действия тупого твердого предмета, возможно при обстоятельствах, сообщенных освидетельствуемым и причинила легкий вред здоровью по признаку

кратковременного расстройства здоровья.

Судебная коллегия указала, что на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств мировым судьей фактически установлено, что телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы потерпевший получил в результате удара головой о металлическую дверь при падении с лестницы, откуда его столкнула Никитина В.В., которая, исходя из фактических обстоятельств, не предвидела наступления последствий в виде легкого вреда здоровью потерпевшему в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла их предвидеть, то есть действовала неосторожно.

При этом действия Никитиной В.В. по нанесению обеими руками толчка в грудь потерпевшего не причинили вреда его здоровью.

Кроме того, описание преступного деяния в приговоре и приведенные в нем доказательства не содержат указания на наличие у осужденной умысла на причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.

Согласно диспозиции ч.1 ст.115 УК РФ субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел обвиняемого должен быть направлен на причинение легкого вреда здоровью человека.

Принимая во внимание, что суд первой инстанции не установил и в приговоре не привел бесспорных данных о том, что осужденная Никитина В.В. действовала умышленно, то есть желала либо сознательно допускала неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения легкого вреда здоровью потерпевшего в результате его падения с лестницы, а за неосторожное причинение легкого вреда здоровью уголовная ответственность действующим законодательством не предусмотрена, судебная коллегия установила отсутствие в действиях Никитиной В.В. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

Кроме того, по делу не было установлено, что Никитина В.В. является лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в ее действиях не усматривается признаков иных составов преступлений, в том числе предусмотренных ст. 116 УК РФ, ст. 116.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах, состоявшиеся в отношении Никитиной В.В. судебные решения были отмены, а производство по уголовному делу – прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

16. Судебная коллегия изменила апелляционное определение, исключив из него указание на совершение преступления по предварительному сговору, а также внесла уточнения, касающиеся даты рождения осужденного.

Кассационная инстанция изменила по представлению прокурора приговор Пушкинского городского суда от 19 июля 2019 года и апелляционное определение 19 ноября 2019 года в отношении **Нуриева Т.Ш. оглы, осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Нуриев Т.Ш. оглы признан виновным в покушении на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, не доведенном до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Судебная коллегия установила, что действия Нуриева Т.Ш. оглы правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем судебные решения были изменены.

В апелляционное определение внесены изменения в части даты рождения осужденного.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются краткое изложение содержания решения суда первой инстанции.

По приговору суда Нуриев Т.Ш. оглы признан виновным в покушении на убийство группой лиц, однако в апелляционном определении указано на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила апелляционное определение, исключив из него указание на совершение преступления по предварительному сговору.

Вносимые изменения не повлекли смягчения назначенного наказания.

17. Действия осужденных были переквалифицированы, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, непосредственно участвовали в процессе причинения такого вреда, применяя к потерпевшему насилие.

Кассационная инстанция изменила по жалобам приговор Щелковского городского суда от 19 июля 2019 года и апелляционное определение от 19 мая 2020 года в отношении Олина А.А., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Хайрулина Р. С. осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением приговор изменен: исключено указание о взыскании с Олина А.А. и Хайрулина Р.С. в счет компенсации морального вреда в солидарном порядке 600 000 рублей и постановлено взыскать с Олина А.А. и Хайрулина Р.С. в счет компенсации морального вреда по 300 000 рублей с каждого.

Олин А.А. и Хайрулин Р.С. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а также в совершении грабежа, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Суд установил, что Олин А.А. и Хайрулин Р.С., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, оба приняли участие в грабеже, причинив потерпевшему имущественный ущерб в крупном размере, поэтому квалификация действий осужденных, с учетом отказа государственного обвинителя от обвинения в совершении разбойного нападения, по пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ является правильной.

Вместе с тем судебные решения были изменены по следующим основаниям.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда является законным, обоснованным, если он основан на правильном применении уголовного закона.

Эти требования закона соблюдены не в полной мере, указала судебная коллегия.

Как установлено судом, предварительно договорившись на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью Олин А.А. и Хайрулин Р.С.

совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, осуществляли наблюдение за потерпевшим, однако в подъезде дома последнего только Хайрулин Р.С. с использованием предмета в качестве оружия причинил потерпевшему телесные повреждения, которые по заключению эксперта расцениваются как тяжкий вред здоровью.

Олин А.А., в момент причинения Хайрулиным Р.С. телесных повреждений потерпевшему, находился на лестничной площадке первого этажа этого же подъезда и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления лиц, способных помешать преступным действиям, оказать помощь Хайрулину Р.С., участия в применении насилия к потерпевшему не принимал.

Эти действия Олина А.А. и Хайрулина Р.С. квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, как ~~умышленное причинение~~ тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Однако, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им неправильную юридическую оценку.

Исходя из положений ч. 2 ст. 35 УК РФ, для правовой оценки таких преступлений как совершенных группой лиц по предварительному сговору в судебном заседании должны быть установлены, не только наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преступления в составе группы лиц и наличие между ними предварительной договоренности о совместном совершении действий, составляющих объективную сторону преступления, но и непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Таким образом, причинение тяжкого вреда здоровью признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, непосредственно участвовали в процессе причинения такого вреда, применяя к потерпевшему насилие.

При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников, и их действия надлежит квалифицировать через соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Судом же было установлено, что исполнителем причинения тяжкого вреда здоровью являлся один Хайрулин Р.С., который непосредственно наносил потерпевшему удары используемым в качестве оружия предметом в голову. Олин А.А. являлся пособником – принимал участие в наблюдении за передвижением потерпевшего, а также в момент причинения Хайрулиным Р.С. телесных повреждений потерпевшему наблюдал за окружающей

обстановкой, чтобы в случае появления лиц, способных помешать преступным действиям, оказать помощь Хайрулину Р.С.

При таких обстоятельствах судебная коллегия переквалифицировала действия Хайрулина Р.С. с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а Олина А.А. – с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, как пособничество в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, путем оказания содействия совершению преступления устранением препятствий.

Судебная коллегия согласилась с назначенным по пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ Олину А.А. и Хайрулину Р.С. наказанием.

Однако в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Хайрулина Р.С., суд указал в приговоре опасный рецидив преступлений, наличие которого подтверждено материалами дела, но противоречит обстоятельствам, перечисленным в ст. 63 УК РФ. Предусмотренный названной нормой закона перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается сам рецидив преступлений, а не его разновидности, предусмотренные чч. 1 - 3 ст. 18 УК РФ, в связи с чем, признание судом первой инстанции в действиях Хайрулина Р.С. отягчающего обстоятельства – опасного рецидива преступлений, является не соответствующим закону.

Судебная коллегия уточнила, что обстоятельством, отягчающим наказание Хайрулина Р.С., является рецидив преступлений, согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив у Хайрулина Р.С. является опасным, что само по себе основанием для смягчения ему наказания не является.

В связи с переквалификацией действий Олина А.А. и Хайрулина Р.С. с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, назначенное им наказание за это преступление было смягчено.

Кроме того, учитывая положения ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ о зачете в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу, срок наказания Олину А.А. и Хайрулину Р.С. был исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

№ 77-480/2021

18. Суд апелляционной инстанции, назначив максимально возможное наказание по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с учетом требований ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, и признав наличие

смягчающих обстоятельств, нарушил требования ст.ст. 6, 60 УК РФ.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Егорьевского городского суда от 27 декабря 2016 года и апелляционное определение от 23 марта 2017 года в отношении **Пирова Ф. С.**, осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

~~Апелляционным определением приговор изменен: признано в качестве~~ смягчающего наказание обстоятельства по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду в отношении наркотического средства героин массой 134,43 грамма), активное способствование раскрытию и расследованию преступления, и смягчено наказание, назначенное за это преступление, до 10 лет лишения свободы; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Пирову Ф.С. назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

Пиров Ф.С. был признан виновным в двух покушениях на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Судебной коллегией обоснованность осуждения и правовая оценка действий под сомнение не ставились.

Вместе с тем судебная коллегия судебные решения изменила по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

По настоящему делу данные требования уголовного закона надлежащим образом выполнены не были.

Санкция ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, предусматривает основное наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет.

В силу положений ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

Согласно требованиям ч. 3 ст. 66 УК РФ максимальный срок наказания за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в совершении которых Пиров Ф.С. признан виновным, составляет 15 лет лишения свободы.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Судом апелляционной инстанции в качестве смягчающего наказания обстоятельства по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства героин массой 134,43 грамма) признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, что предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В силу положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, максимальный срок наказания за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства героин массой 134,43 грамма), в совершении которого Пиров Ф.С. признан виновным, не превышает 10 лет лишения свободы.

При назначении наказания Пирову Ф.С. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства героин массой 134,43 грамма), суд учел и иные смягчающие обстоятельства: признание вины на стадии предварительного следствия, возраст подсудимого и совершение преступления впервые, положительную характеристику по месту учебы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, назначив Пирову Ф.С. максимально возможное наказание по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства героин массой 134,43 грамма), с учетом требований ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, и признав смягчающими обстоятельствами признание вины на стадии предварительного следствия, возраст подсудимого и совершение преступления впервые, положительную

характеристику по месту учебы, фактически при назначении наказания их не учел, чем нарушил требования ст.ст. 6, 60 УК РФ.

Также из приговора усматривается, что Пиров Ф.С. в судебном заседании вину в содеянном не признал.

Согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации виновный не обязан свидетельствовать против себя и вправе отказаться от дачи показаний, что не должно расцениваться как обстоятельство,отягчающее его положение.

Учитывая положения ст.63 УК РФ, указание в приговоре на то, что при назначении наказания учтены «мнение государственного обвинителя и отношение самого подсудимого к содеянному», подлежит исключению.

С учетом изложенного, судебная коллегия смягчила Пирову Ф.С. наказание, назначенное за каждое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Определение от 25 февраля 2021 года №77-556/2021

19. Судебные решения отменены, поскольку суд первой инстанции определил размер основного наказания в виде штрафа без учета имущественного положения осужденного и его семьи, а также без учета возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода, свои выводы в приговоре надлежащим образом не мотивировал.

Кассационная инстанция по жалобе отменила приговор Красногорского городского суда от 10 июля 2020 года и апелляционное постановление от 20 августа 2020 года в отношении Репина Р. Г., осужденного по ч. 1 ст. 318 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей в доход государства.

Апелляционным постановлением приговор изменен: изменена дата совершения преступления.

Репин Р.Г. был признан виновным в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным, справедливым и считается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ, основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-

правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

На основании ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Согласно ч. 3 ст. 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с ~~учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения~~ осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. В этих целях, как указано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", следует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужденного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.

Судебная коллегия указала, что в приговоре суда указанные обстоятельства не получили надлежащей оценки.

Как следует из протокола судебного заседания, судом первой инстанции не выяснено имущественное положение Репина Р.Г., размер его заработной платы или иного дохода, наличие у него имущества и иждивенцев.

Суд первой инстанции определил размер основного наказания в виде штрафа без учета имущественного положения осужденного и его семьи, а также без учета возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода, свои выводы в приговоре надлежащим образом не мотивировал.

Суд апелляционной инстанции указанные нарушения закона не устранил.

Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о допущенных судами первой и апелляционной инстанций существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, и это ставит под сомнение законность приговора и апелляционного постановления, судебные решения – были отменены с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Принимая во внимание, что из материалов дела не усматривается

осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение после вступления приговора в законную силу.

Между тем по постановлению от 8 мая 2020 года, принятому в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора с целью направления осужденного Леонтьева А.И. для отбывания наказания в исправительное учреждение, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ этот период нахождения под стражей зачтен в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Однако положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ), суд при вынесении постановления в отношении Леонтьева А.И. не учел, чем нарушил требования закона.

Пересмотр в кассационном порядке постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Учитывая, что один год с момента вступления в законную силу постановления не прошел, судебная коллегия отменила постановление суда в части зачета времени содержания под стражей Леонтьева А.И. в срок наказания, передав рассмотрение данного вопроса на разрешение в суд первой инстанции в порядке ст.ст. 396-399 УПК РФ.

Определение от 17 февраля 2021 года

№77- 410/2021

2018 года в виде 1 года лишения свободы.

Постановлением Одинцовского городского суда Московской области от 8 мая 2020 года Леонтьев А.И. направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонию-поселение под конвоем, взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания Леонтьеву А.И. исчислен с момента вступления постановления в законную силу, зачтено в срок наказания в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время нахождения под стражей с 8 мая 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Материал по представлению начальника УФСИН России по Московской области о направлении в колонию-поселение осужденного Леонтьева А.И. под конвоем рассмотрен судом в соответствии с требованиями ст.ст. 75.1, 76 и 78 УИК РФ, ст.ст. 396-399 УПК РФ.

Выводы суда о том, что Леонтьев А.И. не исполнил вступивший в законную силу приговор Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля 2018 года, а также постановление от 27 февраля 2019 года об отмене условного осуждения по приговору и злостно уклонился от отбывания наказания, судебная коллегия признала обоснованными и мотивированными. Судом было установлено, что Леонтьев А.И., получив под расписку предписание о необходимости прибытия в ФКУ КП-2 УФСИН России по Московской области и будучи предупрежденным об ответственности за побег и уклонение от отбывания наказания, в исправительное учреждение не прибыл, документов, подтверждающих уважительность причины неприбытия, не представил.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при проведении судебного заседания и вынесении постановления не допущено.

Вместе с тем, постановление в отношении Леонтьева А.И. отменено в части зачета времени его содержания под стражей в срок наказания в виде лишения свободы.

В силу положений ст. 72 УК РФ и ст. 308 УПК РФ зачету в срок отбывания наказания подлежит время, в течение которого лицо было задержано, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, до вступления приговора в законную силу.

По смыслу закона указанные в ст. 72 УК РФ коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности они не применяются к периоду направления

применению по усмотрению суда.

Ввиду допущенных нарушений положений ст.389.28 УПК РФ кассационное определение было отменено и уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Определение от 10 февраля 2021 года №77-3/2021

30. Суд при вынесении постановления в отношении Леонтьева А.И. не учел положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ), в связи с чем, в указанной части решение отменено с передачей его рассмотрения в порядке ст. ст. 396-399 УПК РФ.

Кассационная инстанция по представлению прокурора изменила постановление Одинцовского городского суда от 8 мая 2020 года в отношении Леонтьева А.И.

По постановлению Одинцовского городского суда от 8 мая 2020 года Леонтьев А.И., был осужден по приговору Одинцовского городского суда от 5 апреля 2018 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком 1 год. Постановлением того же суда от 27 февраля 2019 года условное осуждение отменено, он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонию-поселение под конвоем. Леонтьев А.И. был взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания исчислен с момента вступления постановления в законную силу, зачтено в срок наказания в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время нахождения под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Постановлением Одинцовского городского суда Московской области от 28 сентября 2020 года в порядке устранения сомнений и неясностей зачтено Леонтьеву А.И. в срок отбывания наказания время содержания под стражей с момента фактического задержания – с 7 мая 2020 года; во вводной части постановления указано, что Леонтьев А.И. осужден по приговору Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля 2018 года, в резолютивной части – что Леонтьев А.И. направлен в колонию-поселение по приговору Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля

оснований полагать, что Репин Р.Г. может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью либо воспрепятствовать производству по делу, судебная коллегия считает возможным не избирать в отношении обвиняемого Репина Р.Г. меру пресечения.

Судебная коллегия также указала, что при новом рассмотрении дела суду следует учесть, что согласно диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ объективная сторона данного преступления состоит в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо в угрозе применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Органами предварительного Репин Р.Г. обвинялся в том, что он своими действиями совершил применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Суду при новом рассмотрении дела надлежит установить, действительно ли Репиным Р.Г. применялось насилие, не опасное для жизни или здоровья, и, если такое насилие применялось, то находилось ли оно в причинной связи с надлежащим исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. С этой целью при новом рассмотрении дела надлежит проверить показания Репина В.Г. о том, что его действия в отношении потерпевшего были вызваны применением последним в отношении Репина В.Г. удушающего захвата, из-за которого ему стало тяжело дышать и потемнело в глазах, а также установить, применялось ли потерпевшим в отношении Репина В.Г. насилие, и носило ли оно законный характер.

Определение от 25 февраля 2021 года №77-564/2021

20. Судебные решения изменены, поскольку одновременное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Дмитровского городского суда от 4 августа 2020 года и апелляционное определение от 17 сентября 2020 года в отношении Селезнева К.В., осужденного по ч. 3 ст. 228 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к 10 годам 1 месяцу лишения свободы с

отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Селезнев К.В. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, психотропных веществ в крупном размере.

Судебная коллегия указала, что, исходя из установленных обстоятельств, действия осужденного Селезнева К.В. квалифицированы по ч. 3 ст. 228 УК РФ верно, и оснований для переквалификации его действий на ч. 2 ст. 228 УК РФ у суда не имелось.

Вместе с тем судебные решения были изменены по следующим основаниям.

Квалифицируя действия Селезнева К.В. по ч. 3 ст. 228 УК РФ при установленных фактических обстоятельствах, суд указал, что он совершил незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, психотропных веществ в крупном размере.

В то же время, по смыслу закона, одновременное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Суд первой инстанции, оценивая действия Селезнева К.В. по приобретению и хранению без цели сбыта смеси, содержащей наркотическое средство героин, массой 1027,52 грамма, то есть в особо крупном размере, и смеси, содержащей психотропное вещество амфетамин, массой 2,41 грамма, то есть в крупном размере, не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на приобретение и хранение веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер, который в данном случае является особо крупным.

При таком положении судебная коллегия судебные решения изменила и исключила, как излишний, квалифицирующий признак крупного размера из осуждения Селезнева К.В. по ч. 3 ст. 228 УК РФ.

Назначенное судом Селезневу К.В. наказание соответствует нижнему пределу, предусмотренному санкцией ч. 3 ст. 228 УК РФ, и каких-либо исключительных обстоятельств, как указала судебная коллегия, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного осужденным

преступления, либо совокупности смягчающих обстоятельств, позволяющих применить к нему положения ст. 64 УК РФ, не установлено. Не усмотрела их и судебная коллегия, поэтому вносимые в судебные решения изменения не явились основанием для смягчения назначенного наказания.

Определение от 10 февраля 2021 года № 77-475/2021

21. Апелляционное определение отменено, поскольку замена участвующего по соглашению адвоката осуществляется в порядке ч.3 ст.50 УПК РФ.

Кассационная инстанция по жалобам отменила апелляционное определение от 7 июля 2020 года в отношении Слободчиковой Н.С., которая приговором Мытищинского городского суда была осуждена по ст. 196 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, со штрафом в размере 100 000 рублей.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Слободчикова Н.С. была признана виновной в преднамеренном банкротстве, то есть совершении руководителем юридического лица действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, причинивших крупный ущерб.

Судебная коллегия отменила апелляционное определение по следующим основаниям.

Судебное заседание суда апелляционной инстанции, на котором присутствовал защитник осужденной Слободчиковой Н.С. – адвокат Дроздов Л.Б., было отложено по причине неявки осужденной Слободчиковой Н.С.

От Слободчиковой Н.С. поступило заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие, но с участием защитника – адвоката Дауди М.Т.

Согласно телефонограмме от адвоката Дауди Т.М. он сообщил о том, что присутствовать в судебном заседании не может, просил слушание дела отложить.

Дело было рассмотрено в отсутствие осужденной и с участием адвоката, назначенного судом в порядке ст. 51 УПК РФ.

Между тем замена участвующего по соглашению адвоката адвокатом по назначению предусмотрена в законе только как исключение из общего правила.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Кроме того, в силу положений ст.ст. 54 и 55 УПК РФ представитель гражданского ответчика имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе с использованием технических средств, а также ~~участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.~~

Представитель гражданского ответчика ООО «Лев» Аносова Л.С. обратилась с ходатайствами об ознакомлении с материалами дела, а также об отложении судебного заседания.

Вместе с тем эти ходатайства судом апелляционной инстанции не разрешены, вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие представителя гражданского ответчика ООО «Лев» Аносовой Л.С. в судебном заседании не разрешен.

При таких обстоятельствах, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, апелляционное определение было отменено с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение.

Определение от 25 февраля 2021 года № 77-639/2021

22. Судебные решения изменены, поскольку по смыслу закона, одновременный умысел на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Кассационная инстанция по жалобе изменила приговор Пушкинского городского суда от 17 июня 2016 года и апелляционное определение от 30 августа 2016 года в отношении **Терентьева Д.В.**, осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; ч. 2 ст. 228 УК РФ; ч. 1 ст. 228 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности

преступлений к 10 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Московского областного суда от 30 августа 2016 года приговор в отношении Терентьева Д.В. изменен: постановлено в описательно-мотивировочной части приговора устранить техническую ошибку при описании вывода о виновности Терентьева Д.В. и Шалыгина С.Ю. в двух преступлениях вместо «ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ» считать «ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ». В остальном приговор в отношении Терентьева Д.В. оставлен без изменения.

Терентьев Д.В. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере; в незаконных изготовлении и хранении без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере.

Судебная коллегия указала, что действия Терентьева Д.В. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Вместе с тем судебные решения были изменены по следующим основаниям.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таким признается приговор, постановленный в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основанный на правильном применении уголовного закона.

Как установлено судом, Терентьев Д.В. и Шалыгин С.Ю. из корыстных побуждений, вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере. Согласно распределению ролей Терентьев Д.В. и Шалыгин С.Ю. на представленные последним денежные средства приобрели необходимые для незаконного изготовления наркотического средства – мефедрон и психотропного вещества – амфетамин химические реактивы и ингредиенты, которые вместе с Шалыгиным С.Ю. на его машине перевезли в гаражный бокс, где незаконно изготовили наркотическое средство – мефедрон общей массой 226,09 грамма, затем расфасовали его в 4 пресс-пакета и незаконно хранили в гаражном боксе с целью последующего сбыта, а также незаконно изготовили психотропное вещество – амфетамин общей массой не менее 168,54 грамма, затем расфасовали в не менее 3 свертка и 13 пресс-пакетов, а

оставшуюся часть поместили в дорожную аптечку и кувшин.

В ходе проведения ОРМ «наблюдение» Терентьев Д.В. был задержан сотрудниками УФСКН России по Московской области.

В результате проведения осмотра гаража были обнаружены и изъяты наркотическое средство – мефедрон общей массой 226,09 грамма, психотропное вещество – амфетамин общей массой 168,09 грамма.

Указанные действия Терентьева Д.В. были квалифицированы как два преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ: как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, и как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Мотивируя вывод о квалификации действий Терентьева Д.В. как покушения на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и как покушения на незаконный сбыт психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, суд указал, что он и его соучастник в определенный период приобрели необходимые химические реагенты и ингредиенты, затем незаконно изготовили наркотическое средство – мефедрон и психотропное вещество – амфетамин, которые были обнаружены и изъяты в ходе осмотра места происшествия – гаража.

Таким образом, суд по существу признал, что осужденным совершено одно преступление, связанное с незаконным оборотом наркотического средства и психотропного вещества, но квалифицировал его действия как два самостоятельных преступления.

По смыслу закона, одновременный умысел на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Судом апелляционной инстанции указанное выше нарушение устранено не было.

При таких обстоятельствах судебная коллегия переквалифицировала действия Терентьева Д.В. с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Кроме того, по делу было допущено следующее нарушение уголовного закона.

Так, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Терентьева Д.В., суд указал в приговоре опасный рецидив преступлений, наличие которого подтверждено материалами дела, но противоречит обстоятельствам, перечисленным в ст. 63 УК РФ. Предусмотренный названной нормой закона перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается сам рецидив преступлений, а не его разновидности, ~~предусмотренные ч.ч. 1 - 3 ст. 18 УК РФ.~~ в связи с чем, признание судом первой инстанции в действиях Терентьева Д.В. отягчающего обстоятельства – опасного рецидива преступлений, является не соответствующим закону.

С учетом изложенного, судебная коллегия уточнила, что обстоятельством, отягчающим наказание Терентьева Д.В., является рецидив преступлений, что согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив у Терентьева Д.В. является опасным, что само по себе основанием для смягчения ему наказания не является.

Определение от 24 февраля 2021 года № 77-524/2021

23. Из приговора исключен протокол явки с повинной как не отвечающий требованиям ст.75 ч.2 п.1 УПК РФ.

Кассационная инстанция изменила по представлению и жалобе приговор Балашихинского городского суда от 27 марта 2019 года и апелляционное определение от 26 марта 2020 года в отношении Утепова К.Г. и Фонтоша Н.А., осужденных по ч.4 ст.111 УК РФ.

Утепов К.Г. и Фонтош Н.А. были признаны виновными в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия группой лиц, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего.

Обоснованность осуждения и квалификация действий судебной коллегией не ставились под сомнение.

Вместе с тем, судебные решения были изменены по следующим основаниям.

В качестве доказательства виновности суд привел в приговоре явку с

повинной Фонтоша Н.А.

Однако данный протокол явки с повинной не отвечает требованиям ст.75 ч.2 п.1 УПК РФ, поскольку при составлении протокола отсутствовал защитник, не имеется данных о разъяснении положений ст.51 Конституции РФ, права воспользоваться услугами защитника, кроме того, впоследствии Фонтош Н.А. не подтвердил указанные в явке с повинной обстоятельства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из приговора ссылку на протокол явки с повинной как на доказательство виновности Фонтоша Н.А.

Кроме того, в приговор внесены изменения в части начала исчисления срока отбывания наказания осужденным, поскольку согласно ст.72 УК РФ началом срока отбывания наказания следует признавать день вступления приговора в законную силу.

В приговор также внесены изменения о зачете в срок отбывания наказания в соответствии с п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ времени содержания Фонтоша Н.А. под стражей с момента его фактического задержания.

Определение от 17 февраля 2021 года №77-192/2021

24. Апелляционный приговор изменен, поскольку суд возложил на осужденного обязанность не выезжать за пределы территории конкретного муниципального образования, чем ограничил его право на передвижение после отбытия наказания, обязав его находиться на территории указанного муниципального образования.

Кассационная инстанция по представлению изменила апелляционный приговор от 21 апреля 2016 года в отношении **Ларионова А.С.**, осужденного по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года. В соответствии со ст.53 УК РФ были установлены определенные ограничения.

Ларионов А.С. был признан виновным в покушении на совершение иных насильственных действий сексуального характера, с угрозой применения насилия в отношении несовершеннолетнего.

Обоснованность и квалификация действий Ларионова А.С. судебной

коллегией под сомнение не ставились.

Вместе с тем, в апелляционный приговор были внесены изменения, касающиеся назначения наказания в соответствии со ст.53 УК РФ в виде установленных ограничений.

Вопреки разъяснениям п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд возложил на осужденного обязанность не выезжать за пределы территории конкретного муниципального образования – городского поселения «Дрезна» Орехово-Зуевского района Московской области без согласия специализированного государственного органа, чем ограничил его право на передвижение после отбытия наказания, обязав его находиться на территории указанного муниципального образования.

В связи с чем, судебная коллегия исключила из приговора указание об установлении ограничения не выезжать за пределы территории конкретного муниципального образования.

Определение от 3 февраля 2021 года №77-259/2021

25. Апелляционное постановление было отменено, поскольку применяя п. «в» ч.3.1 ст.72 УК РФ при зачете в срок наказания времени содержания под стражей, суд по своей инициативе, без апелляционного представления прокурора, ухудшил положение осужденного.

Кассационная инстанция отменила апелляционное постановление Талдомского районного суда в отношении Султанаева Р.В., которому постановлением мирового судьи 256 судебного участка Талдомского судебного района было заменено неотбытое наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% из заработка лишением свободы сроком на 2 месяца с отбыванием в колонии-поселении.

Постановлением Талдомского районного суда от 2 ноября 2020 года постановление мирового судьи изменено: исключено указание на применение п. «в» ч.3.1 ст.72 УК РФ, зачтено в срок наказания Султанаеву Р.В. время его содержания под стражей с 30 сентября 2020 года до 1 ноября 2020 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в колонии – поселении.

Судебная коллегия, отменяя апелляционное постановление, указала, что принимая решение об исключении из постановления мирового судьи указания на применение п. «в» ч.3.1 ст.72 УК РФ о зачете в срок наказания времени содержания Султанаева Р.В. под стражей из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии - поселения, суд по своей инициативе, без апелляционного представления прокурора, ухудшил положение осужденного, допустив существенное нарушение УПК РФ.

По указанным основаниям апелляционное постановление было отменено и материал направлен на новое рассмотрение.

Определение от 18 февраля 2021 года №77-405/2021

26. При сопоставлении приговора и аудиопrotocola судебного заседания было установлено их несоответствие, что поставило под сомнение соответствие приговора требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, в связи с чем, судебные решения были отменены.

Кассационная инстанция отменила приговор Лобненского городского суда от 27 января 2020 года и апелляционное определение от 9 июня 2020 года в отношении Белоусова А.В., осужденного по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор пересмотрен и оставлен без изменения.

Белоусов осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Приговор и апелляционное определение отменены ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В силу ч.1 ст.259 УПК РФ в ходе каждого судебного заседания ведется протокол в письменной форме и протоколирование с использованием средств аудиозаписи.

Основываясь на протоколе судебного заседания, стороны обосновывают свои возражения против принятого судом решения, вышестоящие судебные инстанции вправе проверить соблюдение судом требований уголовно-

процессуального закона и соответствие судебного решения установленным в ходе судебного разбирательства данным.

Судом кассационной инстанции было установлено не соблюдение требований УПК РФ судом первой инстанции.

При сопоставлении приговора и аудиопотокола судебного заседания было установлено их несоответствие.

Согласно аудиозаписи протокола судебного заседания при оглашении резолютивной части приговора суд применил положения ч.3 ст.72 УК РФ при зачете периода содержания под стражей, из расчета один день содержания под стражей к полутора дням отбывания наказания в исправительной колонии. В то время, как в приговоре указано, что расчет произведен в соответствии с п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ, один день содержания под стражей к одному дню отбывания наказания в исправительной колонии.

Поскольку указанное противоречие порождает неясность и ставит под сомнение соответствие приговора требованиям ст.7 УПК РФ, судебные решения были отменены.

Определение от 17 февраля 2021 года №77-398/2021

27. По одному из преступлений действия осужденного в соответствии со ст.10 УК РФ переквалифицированы с ч.3 ст.30 п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ на ч.1 ст.30 п. «а» ч.4 ст.228 .1 УК РФ.

Кассационная инстанция изменила по жалобе приговор Химкинского городского суда от 10 марта 2016 года в отношении Ермолаева А.А., осужденного по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 8 годам лишения свободы за каждое; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался и вступил в законную силу.

Ермолаев А.А. был признан виновным в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в крупном

размере.

Приговор был изменен по следующим основаниям.

Из приговора при описании преступного деяния следует, что в неустановленное время, Ермолаев А.А. незаконно приобрел у неустановленного лица через закладку в тайнике путем покупки за 4000 рублей для дальнейшего незаконного сбыта неопределенному кругу лиц психотропное вещество – смесь (препарат), содержащее амфетамин, расфасованное в удобные для сбыта 11 свертков общей массой 4,43 грамма, что является крупным размером, которое хранил при себе, распространил информацию о возможности его сбыта, тем самым, умышленно создав все условия для совершения преступления – незаконного сбыта психотропных веществ в крупном размере неустановленному кругу лиц, однако не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку, увидев сотрудников полиции, полагая, что его преступные действия могут быть обнаружены, выбросил данное психотропное вещество, которое впоследствии было изъято.

Эти действия осужденного Ермолаева А.А. были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 23 декабря 2010 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и действовавшими на момент совершения преступлений, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 30 в вышеуказанное постановление внесены изменения, оно дополнено новым пунктом 13.1, согласно которому незаконный сбыт наркотических средств следует считать окончанным преступлением с

момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного; вышеприведенный пункт 15 исключен.

В соответствии с позицией, приведенной в п. 3.4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ № 1-П от 21 января 2010 года, толкование закона высшими судебными органами по общему правилу, ~~исходя из полномочий высшестоящих судебных инстанций~~ по отмене и изменению судебных актов, является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.

С учетом названной позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения, сформулированные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 года (в редакции Постановления № 30 от 30 июня 2015 года) в абзаце первом п. 13 и п.п. 13.1, 13.2, 15.1, ухудшающие положение осужденного Ермолаева А.А., во взаимосвязи с положениями ст. 10 УК РФ, обязательны для нижестоящих судов, применительно к рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных после внесения изменений в указанное постановление Пленума ВС РФ, тогда как Ермолаевым А.А. одно из преступлений совершено до 30 июня 2015 года.

Кроме того, действия Ермолаева А.А. в отношении наркотического вещества - гашиша массой 14,91 грамма необоснованно определены в крупном размере, поскольку в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 года №1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ», данное количество гашиша определяется как значительный размер, в связи с чем, в данной части приговор также был изменен: из описательно-мотивировочной части исключено указание на то, что гашиш, массой 14,91 грамма является крупным размером, данная масса отнесена к значительному размеру.

Определение от 18 февраля 2021 года

№77-522/2021

28. Время содержания под стражей на основании ст.91, 92 УПК РФ в ИВС подлежало зачету в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима в соответствии с ч.3.2 ст.72 УК РФ.

Кассационная инстанция изменила приговор Одинцовского городского суда от 11 августа 2020 года в отношении **Дехтерева В.А.**, осужденного по ч.2 ст.228 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Дехтерев В.А. осужден за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Обоснованность осуждения, правовая оценка действий и назначенное наказание не подвергались сомнению кассационной инстанцией.

Вместе с тем, судом в приговоре не был разрешен вопрос о зачете Дехтереву В.А. времени содержания в ИВС.

Согласно протоколу, Дехтерев В.А. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ 23 мая 2020 года и помещен в ИВС, а по постановлению от 25 мая 2020 года он был освобожден из-под стражи. При таких обстоятельствах время содержания Дехтерева В.А. с 23 по 25 мая 2020 года в ИВС подлежало зачету в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима в соответствии с ч.3.2 ст.72 УК РФ.

Указанные обстоятельства явились основанием для внесения изменений в приговор.

Определение от 24 февраля 2021 года №77-589/2021

29. Ввиду допущенных нарушений положений ст.389.28 УПК РФ кассационное определение было отменено и уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Кассационная инстанция отменила кассационное определение Московского областного суда от 14 августа 2012 года в отношении **Приступы А.Ю.**, осужденного по приговору Видновского городского суда

от 5 апреля 2012 года, осужденного по ст.159 ч.4 УК РФ, п.п. «а,з» ч. 2ст.126 УК РФ, на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 20 годам лишения свободы со штрафом 300000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На приговор суда были поданы кассационные жалобы с дополнениями, а также представление прокурора – основное и дополнительное.

В кассационных жалобах осужденный приводил конкретные доводы о незаконности и необоснованности приговора, нарушении его права на защиту, которые заключались в удалении его из зала суда, на не извещение его адвоката, с которым было заключено соглашение, на ущемление его прав на стадии прений и последнего слова, не соблюдении процедуры рассмотрения ходатайств и исследования доказательств, в том числе, его показаний, не разрешение его ходатайств о недопустимости доказательств, обосновании его виновности недопустимыми доказательствами, рассмотрении дела незаконным составом суда, наличии оснований для возвращения дела прокурору, невозможности дать показания по обвинению в мошенничестве, постановлении приговора без учета требований ст.252 УПК РФ, нарушении его прав после постановления приговора, связанных с вопросами вручения ему копии приговора, возможности обеспечения его права на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания, подачи и рассмотрения поданных на него замечаний.

Судебная коллегия указала, что большая часть доводов, изложенная в жалобах, не нашла отражения в кассационном определении и каких-либо суждений по ним не высказано, хотя их проверка имела существенное значение для дела. Кроме того, не основанную на положениях ст.90 УПК РФ, роль в доказывании вины Приступы А.Ю.суд кассационной инстанции отвел обвинительному приговору, постановленному в отношении Пыльнова А.Н., Обухова А.Ю., Сирик М.П., которые по версии органов следствия являлись соучастниками Приступы А.Ю. в совершении похищения потерпевшей.

Признавая приговор в части наказания обоснованным, судебная коллегия без должного внимания оставила, что обстоятельством, влияющим на меру ответственности Приступы А.Ю. за содеянное, суд первой инстанции учел мнение потерпевших о назначении максимального наказания. По результатам кассационного рассмотрения дела не было дано оценки отсутствию в приговоре мотивов, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения дополнительного наказания в виде штрафа, подлежащего

применению по усмотрению суда.

Ввиду допущенных нарушений положений ст.389.28 УПК РФ кассационное определение было отменено и уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Определение от 10 февраля 2021 года №77-3/2021

30. Суд при вынесении постановления в отношении Леонтьева А.И. не учел положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ), в связи с чем, в указанной части решение отменено с передачей его рассмотрения в порядке ст. ст. 396-399 УПК РФ.

Кассационная инстанция по представлению прокурора изменила постановление Одинцовского городского суда от 8 мая 2020 года в отношении Леонтьева А.И.

По постановлению Одинцовского городского суда от 8 мая 2020 года Леонтьев А.И., был осужден по приговору Одинцовского городского суда от 5 апреля 2018 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком 1 год. Постановлением того же суда от 27 февраля 2019 года условное осуждение отменено, он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонию-поселение под конвоем. Леонтьев А.И. был взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания исчислен с момента вступления постановления в законную силу, зачтено в срок наказания в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время нахождения под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Постановлением Одинцовского городского суда Московской области от 28 сентября 2020 года в порядке устранения сомнений и неясностей зачтено Леонтьеву А.И. в срок отбывания наказания время содержания под стражей с момента фактического задержания – с 7 мая 2020 года; во вводной части постановления указано, что Леонтьев А.И. осужден по приговору Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля 2018 года, в резолютивной части – что Леонтьев А.И. направлен в колонию-поселение по приговору Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля

2018 года в виде 1 года лишения свободы.

Постановлением Одинцовского городского суда Московской области от 8 мая 2020 года Леонтьев А.И. направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонию-поселение под конвоем, взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания Леонтьеву А.И. исчислен с момента вступления постановления в законную силу, зачтено в срок наказания в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время нахождения под стражей с 8 мая 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Материал по представлению начальника УФСИН России по Московской области о направлении в колонию-поселение осужденного Леонтьева А.И. под конвоем рассмотрен судом в соответствии с требованиями ст.ст. 75.1, 76 и 78 УИК РФ, ст.ст. 396-399 УПК РФ.

Выводы суда о том, что Леонтьев А.И. не исполнил вступивший в законную силу приговор Одинцовского городского суда Московской области от 5 апреля 2018 года, а также постановление от 27 февраля 2019 года об отмене условного осуждения по приговору и злостно уклонился от отбывания наказания, судебная коллегия признала обоснованными и мотивированными. Судом было установлено, что Леонтьев А.И., получив под расписку предписание о необходимости прибытия в ФКУ КП-2 УФСИН России по Московской области и будучи предупрежденным об ответственности за побег и уклонение от отбывания наказания, в исправительное учреждение не прибыл, документов, подтверждающих уважительность причины неприбытия, не представил.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при проведении судебного заседания и вынесении постановления не допущено.

Вместе с тем, постановление в отношении Леонтьева А.И. отменено в части зачета времени его содержания под стражей в срок наказания в виде лишения свободы.

В силу положений ст. 72 УК РФ и ст. 308 УПК РФ зачету в срок отбывания наказания подлежит время, в течение которого лицо было задержано, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, до вступления приговора в законную силу.

По смыслу закона указанные в ст. 72 УК РФ коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности они не применяются к периоду направления

осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение после вступления приговора в законную силу.

Между тем по постановлению от 8 мая 2020 года, принятому в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора с целью направления осужденного Леонтьева А.И. для отбывания наказания в исправительное учреждение, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ этот период нахождения под стражей зачтен в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Однако положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ), суд при вынесении постановления в отношении Леонтьева А.И. не учел, чем нарушил требования закона.

Пересмотр в кассационном порядке постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Учитывая, что один год с момента вступления в законную силу постановления не прошел, судебная коллегия отменила постановление суда в части зачета времени содержания под стражей Леонтьева А.И. в срок наказания, передав рассмотрение данного вопроса на разрешение в суд первой инстанции в порядке ст.ст. 396-399 УПК РФ.

Определение от 17 февраля 2021 года

№77- 410/2021